Переосмысляя образ, Симеон очень часто разбирал его по частям, дробил на составные элементы, — ибо вещи многозначны. Значение „гиероглифика“, подлежащего дешифровке, нередко под пером Симеона приобретала не только вещь в целом, но и все ее свойства, ее качества, взятые в отдельности; например, радуга в одном из стихотворений того же „Вертограда“ (лл. 131—131 об.) не только радуга в целом, но и ее „атрибуты“ — внешняя форма („два рога“), ее спектральные цвета здесь получили у Симеона, в переводе на язык его поэтической метафизики, новое, иносказательное значение.

По всемирномъ потопѣ дуга положися
На облацѣхъ во знамя, яко богъ смирися
Съ человѣческимъ родомъ: ни имать казнити
к тому толь лютѣ, аще и будет грѣшити.
Та дуга во образи Христа воплощенна,
въ знамя мира со богом въ мирѣ положенна:
Ибо яко же дуга въ облацѣ родится,
егда на не сияние солнца изводится,
Тако есть сияние славы божественны
Христосъ, въ человѣчестей плоти проявленны.
И яко дуга въ себѣ два содержитъ рога,
подобнѣ два естества суть у Христа бога.
Въ дузѣ три суть цвѣти: багряный, зеленый,
третий имъ примѣсися видом си червленый.
Въ Христе три суть образы жития святаго,
земнаго, небеснаго и болѣзненнаго.
Небесно веселое значится въ зеленомъ,
болѣзненное паки во цвѣтѣ червленом;
Иже по человѣку земное въ багряномъ,
проявленное въ ползу вѣрным христианом.

Стихотворение это и ему подобные сближают поэзию Симеона с его Обѣдом Душевным“ и „Вечерей Душевной“ — с сборниками его проповедей, где подобные богословско-схоластические „подобенства“ занимают большое место и составляют основное содержание едва ли не каждого его „казаня“.

Всегда, как правило, исходя от образа, Симеон обычно большое внимание уделял его поэтическому описанию: вещь под его пером нередко перерастала в целую законченную „картинку“, не лишенную подчас выразительности и драматического движения. Таково, например, описание кораблекрушения в стихотворении „Пособие“ того же сборника (л. 381):

Корабелници, егда преплываютъ
пучину моря, аще усмотряютъ
Иныя в бѣдствѣ тонения быти,
всячески тщатся онымъ пособити.
Прибытковъ своихъ тогда не смотряютъ,
удержать корабль, парусъ низпущаютъ;